

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

СТОНЫ СТРАНЫ

ДЕПУТАТСКИЙ ДНЕВНИК

“Лишние люди – это мы”

“Получается, лишние люди – это мы”, – говорит учительница литературы из школы этого села.

Лишние не только в социальном, а в прямом, физическом смысле.

Село Харагун Забайкальского края. Его с 2021 годом поздравили закрытием круглосуточного больничного стационара.

Там оказывалась медицинская помощь и харагунцам, и жителям шести окрестных сёл.

Всего пострадали от решения чиновников четыре с половиной тысячи человек. Такое решение принято ещё и в разгар эпидемии. На Дальнем Востоке, откуда и так совершается непрерывный исход...

“Мы задавали вопрос, почему в период пандемии, именно сейчас решили закрыть, когда идёт рост заболеваемости? – рассказывают люди, – Все эти месяцы, и особенно в декабре наша больница была просто переполнена, койко-места заняты. Но в январе всё было закрыто, и пациентов отправили по домам...”

Особое негодование жителей вызвало заявление местной чиновницы, посетившей народный сход. Заявила она нечто абсурдное и вызывающее: “Наверное, вам нужна больница для того, чтобы переночевать и поесть!” Все закричали: “Нет! Нам нужно для лечения!” Люди кричали, что сами могут принести и еду, и даже постельное бельё, как это делали в 90-е, лишь бы их лечили.

Ирина Григорьева, учительница истории сельской школы, говорит: “Мы боимся, что каждый вечер не дай Бог какой-то приступ у кого-то. Тогда отправляют уже за 64 километра в центральную районную больницу по нашим дорогам”. “У нас уже случилось так, что ребёнок заболел, и его были вынуждены увезти в ЦРБ, а у мамы нет средств, и теперь проводить его ну просто нереально, – добавляет Ольга Шангина, учительница младших классов. – У нас нет никаких маршруток, никаких маршрутных такси, только железная дорога, по которой ходит электропоезд рано утром и поздно вечером. Мы считаем, что две смерти пенсионеров уже произошли из-за этого закрытия. И это в первый месяц! Вот буквально три дня назад случился сердечный приступ у человека, его повезли в далёкую больницу, но он умер”.

Сделал все необходимые запросы, удалось вывести жительниц села в эфир программы “Двенадцать”.

После звонков, запросов и эфира в село приехала зам. краевого правительства, а “инициативную группу” негодующих пригласили на завтра на сессию Законодательного собрания Забайкальского края.

Пристально слежу за ситуацией. Поборемся за больницу и людские права, включая главное и простейшее – на жизнь.

Щепки летят

Вот очередная история про бесправие “маленького человека” и беспредел чиновников.

Нижегородская область, Гагинский район, село Звереве. Против местного жителя Геннадия Толчонкова возбуждена “уголовка”. Ему светит до семи лет лишения свободы по ч. 3 ст. 260 УК РФ (“Незаконная рубка лесных насаждений, совершённая в особо крупном размере”).

Обвиняют в том, что привёз из леса тринадцать сухих стволов деревьев. Геннадий воспользовался правом на сбор валежника – деревья упали из-за сильного ветра и валялись на земле, уже неживые, со сгнившими корнями. Он охотно показывает бурелом, доказывая свою невиновность. И полицейским экскурсию провёл по лесу, где “не проехать, не пройти”, но тех, похоже, не проймёшь.

А ведь Геннадий, кстати, действовал в соответствии с законом, требующим своевременного вывоза сухостоя.

Мужика хотят посадить, и у него даже без решения суда конфискованы пила и трактор. “Нашли козла отпущения”, – попросту формулирует его жена Мария.

Расправиться с безответным мужичком и сварганить очередное липовое дело, конечно, проще, чем всерьёз бороться с чёрными лесорубами – незаконной рубкой и бесконтрольным экспортом древесины.

Созваниваюсь с Геннадием, подготовил запросы и буду отстаивать этого человека.

Для рубильщиков по живому его судьба – лишь мимолётная щепка.

Радость воскрешения

Хочется поделиться и чем-то ободряющим и радующим.

Я много пишу о том, как гибнут повсюду старинные храмы и усадьбы.

Счастливи оказаться причастным к спасению этой уникальной часовни Казанской Божией Матери в деревне Лугинино Тверской области.

Замечательный памятник русского церковного зодчества середины XIX столетия.

Архитектурный шедевр поражает путешествующих по трассе Вышний Волочёк–Бежецк необычным силуэтом, изяществом и тонкостью пропорций, благородством, ясностью и чистотой линий.

К сожалению, начальствующие разного толка считали, что это аварийное сооружение, подлежащее сносу: “рухлядь и гнильё старое”. Ведь часовню, которой столько времени не уделяли внимания, держало лишь мастерство плотников (как объясняют специалисты, “рубили в замок с потайным шипом”), поэтому даже в исключительно плохих условиях прогнившая конструкция не обрушилась.

После встреч, писем, звонков, убеждения тех, кто был готов уничтожить красоту, и подключения людей с возможностями помощи всё изменилось.

Сейчас внимательно слежу за всеми этапами реставрации. По-настоящему незаурядная работа.

Часовня спасена. Восстановлен сруб, отреставрированы окна, карнизы, кровля, барабан, пол и потолок с внутренними карнизами. Всё с сохранением старого материала на 90 процентов. Изготовлен новый кованый крест над главой. Осталось сделать рамы первого яруса, киот на восточном фасаде, крыльцо и ограду.

Эта радость светится в море печали – безмолвный набат плывёт над страной.

В русской провинции гибнут тысячи драгоценных строений.

Как хотелось бы, чтобы 2021 год стал прорывным в их сохранении и воскрешении.

Поскольку количество памятников архитектуры, требующих спасения, очень велико, то единственным технологически доступным и экономически обоснованным способом их спасти является консервация, то есть выполнение первоочередных противоаварийных работ “до лучших времён”, до будущей полной реставрации.

Такой вид работ включает в себя создание или ремонт кровли, укрепление стен, грунта, сводов, расчистку территории и прочее.

За деньги, сопоставимые с бюджетом на благоустройство нескольких улиц в Москве, можно спасти от разрушения все гниущие храмы России.

Под тяжёлыми ударами

Получаю постоянные обращения об отсутствии лекарств и кислорода и от тех, к кому не приехала или не доехала “скорая”.

Нормально ли это?

Лично я убеждён: нельзя оправдывать ситуацию, при которой пациентам не оказывается помощь.

Под тяжёлыми ударами и врачи.

Обратился в прокуратуру: от коронавируса в Барнауле погиб именитый анестезиолог с 27-летним стажем Юрий Николаевич Кочетов.

В октябре врач-реаниматолог, исполнявший обязанности заведующего отделением интенсивной терапии горбольницы № 10, стал недомогать, ощутив все симптомы коронавирусной инфекции. Сдал тест на COVID-19. При этом состояние день ото дня ухудшалось.

Несколько раз больной врач обращался к “главному” с просьбой отпустить его на больничный, интересовался результатами теста. Получал отказы, мотивированные тем, что “и так некому работать”. А положительный тест на коронавирус, как сообщается, от него просто скрыли.

В последние дни октября Кочетов из дома позвонил коллегам, сообщив, что уже не имеет сил прийти на работу. И вот – скончался.

Требую честно и серьёзного расследования.

Там и тут пациентов, у которых другие недуги, оставляют без помощи. Там и тут врачи-специалисты оказываются на грани выживания. Так, в Новоалтайске, по сообщению врачей, их пригласили в отдел кадров и показали приказ, что отныне они переводятся на две третьих ставки. Знаете, сколько они будут получать? Три тысячи рублей! В месяц.

Документы о переводе на такую зарплату были вынуждены подписать все 30 сотрудников реабилитационного центра. Одна из них, Ирина Новикова, говорит, что переживает не столько за себя и свою семью – у неё двое детей, – сколько за пациентов, которые оказались без реабилитации.

И так по всей стране.

Коронавирус у нас не первый месяц. Начальствующим очень удобно ссылаться на особые обстоятельства, не соблюдая законы и ни за что не отвечая, прежде всего – за жизни людей.

На самом деле, сплошь и рядом проблема в беспределе и безнаказанности.

А там, где есть равнодушие, там и жизни спасаются.

Отдельное спасибо хочу сказать замглавы Минздрава Олегу Салагаю, который не в течение месяца, а в течение часа откликается на мои запросы, письма и звонки. Скольким уже удалось помочь при его участии!..

Вот простая, примитивная даже мысль: побольше бы отзывчивых людей на всех уровнях и поменьше тех, кому наплевать на других.